

ЦИФРОВЫЕ РУБЛИ КАК ДРАЙВЕР ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Ю. А. Кропин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Актуальность статьи обусловлена необходимостью адекватной реакции банковской системы на появление в расчетах новой формы денежных средств – цифровых. Ее появление вызывает целый ряд принципиальных вопросов, в частности: что является источником возникновения этих средств на счетах Центрального банка Российской Федерации (Банка России); каковы пути введения этих средств в рыночный оборот; каково должно быть соотношение удельного веса теперь уже трех форм денежных средств. Все эти вопросы имеют актуальный характер не только для рядовых участников рыночных отношений, но и для Банка России. Между тем в научном публичном пространстве на первый план выдвигаются вопросы, имеющие технический и потому второстепенный характер для экономической науки. **Целью** настоящей статьи является постановка в общетеоретическом плане перечисленных вопросов, требующих соответствующего осмысления. **Задача** статьи заключается в выработке ответов на поставленные вопросы в контексте современной национально-рыночной денежной системы. В **результате** проведенного исследования был сделан вывод, что размер производства цифровых денежных средств, а также путь введения их в рыночный оборот должны происходить в соответствии с требованиями закона денежного обращения, имманентного современной денежной системе. Основными **методами** исследования при подготовке статьи являлись методы дедукции и индукции, органической последовательности в изложении материала, единства исторического и логического и ряд других научных методов.

Ключевые слова: денежные средства, качественная определенность денег, денежная система, денежный оборот, цифровые рубли, Банк России, национальная банковская система.

Введение. Особенностью последнего времени в экономической науке, рассматривающей вопросы, связанные с функционированием монетарной сферы, стало акцентирование внимания на проблемах введения в практику рыночных расчетов в цифровых рублях (ЦР)¹. При этом внимание фокусируется в основном на вопросах, имеющих технический, а не экономический характер. Так, в Концепции цифрового рубля (далее – Концепция)² отмечается, что «цифровой рубль будет эмитироваться Банком России, он станет третьей формой³ российской национальной валюты и будет использоваться

наравне с наличными и безналичными рублями». В Концепции также указано, что ЦР является *обязательством Банка России*, а также предложено «использование Единой системы идентификации и аутентификации и Единой биометрической системы при идентификации пользователя для его регистрации на платформе цифрового рубля (ПЦР) и открытия кошелька». Положение Банка России «О платформе цифрового рубля»⁴ устанавливает: функции оператора ПЦР, участников ПЦП; требования к участникам и пользователям ПЦР; виды счетов ЦР пользователей ПЦР в зависимости от правового

¹ Отметим, что ст. 128 ГК РФ (часть первая) установлено, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)», а в ст. 140 указано, что «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями». В письме Банка России от 11 сентября 2023 г. № 04-45/8582 подчеркивается следующее: «Как следует из статьи 128 ГК РФ, цифровые рубли являются разновидностью безналичных денежных средств. В Концепции цифрового рубля, а также в справочно-информационных материалах Банка России термин "форма денег" используется в экономическом контексте».

² Утв. в апреле 2021 г. Банком России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

³ Здесь и далее термин «форма денег» используется в экономическом контексте.

⁴ Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

статуса указанных лиц или осуществляемого ими вида деятельности, а также порядок открытия, ведения и закрытия таких счетов ЦР; порядок предоставления доступа к ПЦР его участникам и пользователям, приостановления, возобновления и прекращения их доступа к ПЦР; виды операций с ЦР и порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов; порядок урегулирования споров и разногласий; порядок рассмотрения запросов и претензий пользователей ПЦР, направляемых в связи с обслуживанием по договору счета цифрового рубля; порядок осуществления контроля за соблюдением правил ПЦР; порядок взаимодействия ПЦР с платежной системой Банка России. Согласно Концепции (с. 8) введение ЦР обеспечивает преимущества не только для граждан, бизнеса и участников финансового рынка, но и для государства, в том числе в части обеспечения контроля за расходованием бюджетных средств (ПЦР обеспечит гарантированную адресную доставку *целевых выплат гражданам и бизнесу*), снижения издержек на администрирование бюджетных платежей (применение смартконтрактов позволит автоматизировать и значительно упростить процессы администрирования бюджетных средств, повысить их эффективность и минимизировать операционные риски) и др. Безусловно, все эти вопросы являются актуальными для проведения расчетов в цифровых рублях. Однако, по мнению автора, выдвигание этих вопросов на первый план скрывает за собой то, что является более существенным с точки зрения устройства и функционирования современной банковской системы. Одним из таких глубинных вопросов является вопрос обоснованности самой эмиссии Банком России цифровых рублей. Отметим, что Банк России никаких дискуссий по этому поводу не ведет, полагая, по умолчанию, что эмиссия цифровых денег должна происходить по аналогии с эмиссией наличных денежных средств, что, с точки зрения автора, спорно. Относительно последнего отметим, что в статье 30 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» говорится, что они обеспечены всеми активами Банка России⁵. Между тем, цифровой рубль, как было указано в Приложении 6 «Влияние введения цифрового рубля на денежно-кредитную политику» к Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, утвержденным еще в ноябре 2021 г., – это новая, третья форма денежных средств, занимающих как бы срединное место между безналичными и наличными средствами. Следует заметить, что источники возрастания безналичных и наличных средств – разные, соответственно, и отношение к ним со стороны Банка России не однородно. Так, если к возрастанию безналичных средств Банк

России непосредственного отношения не имеет, и в названном Федеральном законе не говорится, что они обеспечиваются активами Банка России и являются его безусловным обязательством, то в отношении наличных средств такое указание, как уже отмечено, имеется. И если цифровые рубли будут выступать третьей формой денежных средств (в упомянутом контексте), то в законе (а не только в Концепции) необходимо прописать, будет или же не будет эта новая форма являться обязательством Банка России; и если будет, то следует конкретизировать, в какой именно части она будет обеспечена активами Банка России. Еще раз подчеркнем, что сам Центральный банк Российской Федерации такие вопросы не ставит и теоретические дискуссии по нему ни с кем не ведет. Однако оттого, что Банк России уклоняется от прояснения этого вопроса, не следует, что он является не актуальным и эмпирически может разрешиться сам собою. Его практическому разрешению, очевидно, должна предшествовать глубокая теоретическая проработка.

Теоретические аспекты эмиссионной функции Банка России в условиях современной денежной системы. Для того чтобы расставить все точки над «i» в вопросах эмиссионной функции Банка России, необходимо сначала прояснить, насколько обосновано осуществление самой эмиссионной функции центральным банком в условиях функционирования современной денежной системы. Отметим еще раз, что Банк России осуществляет эмиссию практически только наличных денежных средств и только их считает своим долговым обязательством, в то время как безналичные средства не составляют пассивы Банка России. Эмиссию наличных средств Банк России осуществляет под пополнение своих активов. Соответственно, наличные средства выступают представителями активов Банка России. Так, во всяком случае, зафиксировано в вышеупомянутом Федеральном законе № 86-ФЗ.

Спрашивается, а за счет чего формируются активы Банка России? За счет имеющихся у него пассивов. А как формируются пассивы Банка России? Преимущественно за счет эмиссии наличных денежных средств. Глядя на этот незамысловатый круг, нетрудно заметить, что наличные денежные средства, формально обеспеченные активами Банка России, на самом деле обеспечиваются такими же наличными средствами. Только одни наличные средства уже находятся в обращении и числятся в пассивах Банка России, а другие находятся в резервных кассах территориальных расчетно-кассовых центров Банка России или же на складах фабрики Гознака. Обеспечение наличных денежных средств такими же наличными средствами, только более свежими по дате выпуска (из-под печатного станка), есть тот вечный двига-

⁵ Текст статьи 30 Федерального закона № 86-ФЗ: «Статья 30. Банкноты и монета Банка России являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами...».

тель, которым живет и процветает Банк России в условиях современного устройства банковской системы. Обосновано ли существование такой практики, такого, собственно, порочного круга в устройстве Банка России, в осуществлении им эмиссионной функции? На взгляд автора настоящей статьи, – не обосновано. В нашем материальном мире, и тем более в системе рыночных отношений, никакое структурное образование государственного уровня, представляющее собой субъекта системы публично-правовых институтов страны, не может возрастать сам из себя, не может быть самодостаточным образованием. В противном случае он становится институтом сверхматериального порядка, то есть таким субъектом, который не вполне вписывается в законы развития материального мира. Из этого следует простой вывод: Банк России в рамках функционирования денежной системы современного типа не может выступать эмитентом наличных денежных средств, которые, повторюсь, «обеспечиваются» такими же наличными денежными средствами или, в крайнем случае, производственными мощностями типографской фабрики Гознака.

Правда, центральный банк мог бы возразить, что современная денежная система является не активной (от слова «активы»), а фидуциарной [1-3], и что наличные денежные средства в современных условиях являются на самом деле фиатными [4-5]. Это, во всяком случае, декларируется неолиберальной школой экономической мысли, представленной, в частности, теорией монетаризма М. Фридмена [6]. Однако, если встать на позицию этой школы, то институт центрального банка тем более будет выступать органом полурелигиозного порядка. Какова сущность понятия «фидуциарная денежная система»? Оно означает, что участникам рыночных отношений вменяется безоговорочно верить в непогрешимость авторитета центрального банка как надежного контрагента рыночных отношений, который осуществляет свою деятельность в общественных интересах. Соответственно, наличные денежные средства в рамках такого понимания сути современной денежной системы являются представителями доверия к центральному банку. Проблема восприятия всерьез таких положений теории монетаризма состоит в ответе на вопрос: а каков именно объем доверия к центральному банку как надежному авторитетному контрагенту рыночных отношений приходится на одну национальную денежную единицу, и можно ли конвертировать эту единицу на n -ю часть доверия к авторитету центрального банка? Понятно, что это вопрос риторического порядка. Доверие есть то, что находится не просто в сознании каждого лица, а составляет нечто трансцендентное, то есть потустороннее, в то время как мы находимся все-таки в посюстороннем мире и оперируем вполне научными рыночными понятиями, в систему которых понятие «фидуциарная денежная система», по сути, не вписывается.

Настаивание же неолиберальной школы на практическом существовании фидуциарной денежной системы означает, что институт центрального банка осуществляет эмиссионную функцию на основании бесконечного возрастания доверия к нему. Центральный банк сам каким-то образом осуществляет замер роста доверия к самому себе и на этом основании проводит дополнительную эмиссию наличных денежных средств, которые зачисляет в свои пассивы и затем предоставляет в кредит банкам или же государству, или же обменивает на валютную выручку отечественных экспортеров. В любом случае он тем самым увеличивает размер своих активов, которыми якобы обеспечиваются наличные денежные средства. Таким образом, получается, что организация, имеющая источник существования в самой себе, является субъектом сверхъестественного порядка, которое требует от участников рыночных отношений веры в непогрешимость принимаемых ею шагов по регулированию рыночной конъюнктуры. В зависимости же от размера и качества этих шагов политика центрального банка трактуется либо как «умеренно-жесткая» [7, с. 81-82; 8, с. 19-22], либо как «политика количественного смягчения» [9; 10], либо именуется еще каким-нибудь лукавым названием, скрывающим действительную основу эмиссионной деятельности центрального банка.

Кстати, само понятие «фидуциарная денежная система» было предложено школой монетаризма именно тогда, когда центральные банки капиталистических стран отказались от выполнения своих долговых обязательств перед пользователями их ценных бумаг, то есть банкнот. Как известно, банкнота есть долговое обязательство центрального банка. До проведения Ямайской валютно-денежной конференции долговое обязательство центрального банка какой-либо страны состояло в конвертации числа денежных единиц, обозначенного на той или иной банкноте, на определенный вес монетарного золота. Этот вес определялся путем простого умножения числа денежных единиц, обозначенного на банкноте, на величину масштаба денежной единицы, которая была во всех странах разной, но в большинстве стран она не превышала 1 грамма золота. И когда центральные банки на названной конференции приняли единогласное решение по отказу от выполнения своих долговых обязательств, школа монетаризма предложила считать качественной определенностью денег, вместо монетарного золота, доверие к центральным банкам как честным контрагентам, которые в новых условиях уже точно добросовестно будут выполнять требование закона денежного обращения. Назвать такое предложение по позиционированию новой денежной системы обоснованным достаточно сложно даже по морально-этическим соображениям. Понятно, что оно имеет вполне ангажированный, откровенно лукавый характер, скрывающий действительную суть перемен в банковской системе.

Позиция российской школы экономической мысли. Если оставаться на почве рыночного реализма, то со всей определенностью следует сказать, что современная денежная система не является фидуциарной, не является также и активной (от слова «активы» центрального банка); она является другой, в рамках которой центральный банк не может выступать эмитентом не только наличных, но и цифровых денежных средств. Такую позицию занимает российская школа экономической мысли. Она основывается на том, что в условиях современной денежной системы у денег появились такие сущностные особенности, которые явно отличают их от денег, используемых в рамках золото-стандартной денежной системы. Так, если в рамках денежной системы, существовавшей до Ямайской валютно-денежной конференции, качественной определенностью денег выступали запасы монетарного золота, которые центральный банк пополнял самостоятельно и потому на законном основании осуществлял эмиссионную функцию, то в современных условиях качественной определенностью денег вместо золота стало выступать не то, что имеется у центрального банка, а то, что составляет вещественное содержание рынка во всем многообразии его форм [11]. Другими словами, число денежных единиц, обозначенное на всех законных носителях, выступает представителем не монетарного золота, которое осталось в определенном объеме в хранилище центрального банка, не доверия к этому монетарному органу, не его активов, пополняющихся за счет простого типографского производства наличных денежных средств, а того, что содержится во всем рыночном пространстве страны [12].

Правда, все это содержание рынка условно можно поделить на две части. Первую часть составляют товары, предлагаемые в текущее время к продаже; а вторую часть содержания рынка составляет то, что имеется у резидентов страны, но в текущее время к продаже не предлагается. Ко второй части объектов содержания рынка можно отнести, например, объекты, принадлежащие государству, необходимые ему для выполнения своих имманентных функций в области здравоохранения, образования, культуры, безопасности и т.п.; эти объекты не предлагаются к продаже, но составляют часть качественной определенности денег. К таким же объектам можно отнести недвижимость, которой пользуются владельцы в текущее время и потому не выставляют на продажу. Все эти объекты составляют часть качественной определенности денег в рамках современной денежной системы. Центральный банк не имеет непосредственного отношения не только ко всем этим объектам, но и к их созданию и возрастанию их объема на рынке. А поскольку возрастание объема качественной определенности денег является основой для возрастания их количественной определенности, постольку центральный банк в современных условиях не может выступать генератором дополнительного числа денежных единиц, обозначенного как на денежных знаках, так и на цифровых платформах.

Кстати, в современных условиях традиционную платформу числа денежных единиц уже нельзя позиционировать как банкноту; ее следует позиционировать как денежный знак. Банкнота есть долговое обязательство центрального банка по конвертации на какую-либо часть качественной определенности денег, которой в период золото-стандартной денежной системы, повторим, выступало монетарное золото. Теперь же золота в структуре элементов денежной системы страны нет. И если в рамках золото-стандартной денежной системы рыночная сделка являлась опосредованным обменом товаров на какой-либо вес золота, хранящегося в центральном банке, то теперь рыночная сделка является просто актом купли-продажи. Соответственно, получив денежные средства от продажи товаров, их новый владелец не может выставить требование к центральному банку по обмену на золото; впрочем также, как он не может выставить требование к центральному банку по конвертации какого-либо числа денежных единиц, обозначенного на имеющихся у него денежных знаках, на какую-либо часть доверия к центральному банку или же на часть его активов. В действительности центральный банк в современных условиях не позиционирует традиционные носители числа денежных единиц как свое долговое обязательство. Соответственно, он вряд ли будет позиционировать и цифровые денежные средства как свое безусловное обязательство по конвертации на то, что у него имеется «за душой». Размер «эмиссии» этих средств, как и размер «эмиссии» наличных денежных средств, он на самом деле не увязывает с возрастанием доверия к своему авторитету, с возрастанием своих активов. В определении объема «эмиссии» этих средств он имеет, собственно, неограниченную свободу. И чтобы она никем не оспаривалась и не подвергалась сомнению, он в своей информационной политике акцентирует внимание на различных технических моментах, связанных с выпуском в обращение цифровых рублей, но уводит внимание от сути вещей. А суть состоит в том, что *центральный банк в условиях современной денежной системы не может выступать эмитентом денежных средств*. Он может выступать лишь производителем законных платформ числа денежных единиц – денежных знаков, цифровых кошельков рядовых участников рыночных отношений, а также выдавать лицензии банкам на ведение их деятельности. Счета физических и юридических лиц в банках являются такими же законными носителями числа денежных единиц, как денежные знаки и цифровые кошельки. Законность всех этих носителей должна обуславливать возможность беспрепятственного обмена одних форм денежных средств на другие, в том числе ЦР на наличные и безналичные средства. Судя по нормам главы 5 «Виды операций с цифровыми рублями и порядок их совершения, а также применяемые формы расчетов» Положения Банка России «О платформе цифрового рубля»⁶, такая возможность в ближайшем будущем будет обеспечена. Время покажет...

⁶ См. Положение Банка России от 3 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий»).

Проблемы трансформации института центрального банка в условиях современной денежной системы. По мнению автора настоящей статьи, с момента удаления золота из состава элементов денежной системы центральный банк должен был трансформироваться в адекватный орган по монетарному регулированию рынка, рыночных процессов. Однако этого не произошло; центральный банк «застыл» в своем статусе, сформированном в рамках золото-стандартной денежной системы. Как известно, банковская система возникла после образования денежной системы, которая является не только исторически и логически предшествующей формированию банковской системы, она является образованием более широкого порядка, чем банковская система; точнее сказать, она включает в себя банковскую систему, поэтому банковская система должна была трансформироваться вместе с целым – денежной системой после решений, принятых на Ямайской валютно-денежной конференции. Однако этого не произошло. Соответственно, теперь налицо явное противоречие между целым и его частью, то есть между сутью современной денежной системы и устройством банковской системы, в рамках которой по-прежнему существует институт центрального банка, выполняющий эмиссионную функцию. В действительности этот институт является анахронизмом, который должен быть преодолен *путем преобразования центрального банка в специальный орган по монетарному регулированию рынка, рыночных процессов.* С точки зрения автора, Банк России не может (не должен) выступать эмитентом цифровых рублей. В новом своем качестве он должен заботиться о равновесном развитии всей денежной системы страны, а не только о «защите и обеспечении устойчивости рубля», как это зафиксировано в ст. 3 вышеупомянутого Федерального закона № 86-ФЗ.

Кстати сказать, Банк России на самом деле не воспринимает эмитируемые им банкноты как свое долговое обязательство, несмотря на то, что позиционирует их именно в таком качестве. Это подтверждается тем обстоятельством, что на банкнотах отсутствует подпись Председателя Центрального банка Российской Федерации (Банка России), а также подписи других соответствующих должностных лиц. И потому, если кто-то обратится к Банку России с требованием по конвертации банкнот на его активы или же на доверие к Банку России, то его специалисты в лучшем случае покажут такому незадачливому лицу на дверь на том простом основании, что документ, вышедший из стен организации без подписи должностного лица не является официальным документом, он является просто бумагой, которая ни к чему не обязывает организацию. Таким образом, банкноты Банка России являются не более, чем простыми бумагами, достаточно защищенными лишь от подделки. Подделывать такие бумаги действительно нельзя, но и предъявить ими требование к центральному банку также нельзя. На взгляд автора, такое положение дел не является научно обоснованным. Его следует преодолеть посредством

трансформации центрального банка из полурелигиозной организации в институт по монетарному регулированию рынка. И если этот институт будет озабочен ростом уровня цен товаров, то он должен будет строго-настрого запретить себе выступать эмитентом и цифровых рублей, и наличных денежных средств.

Актуальные вопросы выпуска в обращение цифровых денежных средств. Орган, созданный на базе Банка России, должен будет выступать лишь производителем денежных знаков и соответствующей платформы для цифровых рублей. Очевидно, что при этом возникнут следующие актуальные вопросы:

1) об объеме выпуска наличных денежных средств и цифровых рублей;

2) о путях введения этих средств в обращение.

Российская школа экономической мысли считает, что объем производства цифровых рублей центральным банком должен определяться таким же путем, как и объем производства наличных денежных средств в рамках современной денежной системы. А именно, в соответствии с требованием закона денежного обращения. Этот закон указывает, что определение объема наличных денежных средств должно осуществляться по следующей формуле:

$$O_{н.д.с.} = B_{н.в.д.} \times VdB_{н.д.с.},$$

где: $O_{н.д.с.}$ – объем наличных денежных средств, который должен быть произведен по итогам функционирования рынка за прошедший период времени;

$B_{н.в.д.}$ – величина национального валового дохода, созданная за этот период;

$VdB_{н.д.с.}$ – удельный вес наличных денежных средств, существовавший в структуре денежного обращения на начало рассматриваемого периода [13].

Практическая реализация этой формулы позволяет поддерживать необходимое соотношение между удельным весом наличных и безналичных денежных средств. Но поскольку цифровые рубли дополняют эти две формы денежных средств, постольку актуальным является определение соотношения в части удельного веса уже трех форм денежных средств. При этом важно помнить, что дополнительный объем денег на рынке появляется не в результате механического производства наличных денежных средств, а теперь еще и цифровых рублей, а вследствие получения прибыли участниками экономических отношений, вследствие создания рынком национального валового дохода. Создание такового приводит к увеличению удельного веса безналичных средств, что несет в себе объективный риск нехватки наличных денежных средств для бесперебойного осуществления рыночных расчетов. Чтобы этого не произошло, центральный банк систематически должен производить дополнительный объем наличных денежных средств и выпускать их в обращение. Однако этот выпуск в обращение вновь произведенных средств должен происходить не на коммерческой основе,

как это происходит в текущее время, а на компенсационной. Это означает, что Банк России должен вновь произведенные наличные денежные средства конвертировать на безналичные средства, объем которых возрастает на счетах клиентов банков. Согласиться ли Банк России с таким вариантом введения вновь произведенных им наличных денежных средств в обращение – вопрос риторический. По мнению автора настоящей статьи, Банк России никогда не признает правомерность, а точнее сказать, научную обоснованность такого варианта введения наличных денежных средств в обращение, поскольку он лишает его сеньоража. Реализация эмиссионной функции Банком России в современных условиях, как уже было отмечено, делает его особым и самодостаточным субъектом системы публично-правовых институтов России, главным субъектом банковской системы страны, ее денежно-кредитным регулятором, а на самом-то деле, по мнению автора, его можно приравнять к институтам квазирелигиозного порядка. Представители российской школы экономической мысли считают такое положение дел необоснованным и предлагают его коренным образом трансформировать в соответствии с действительной сущностью современной денежной системы.

Аналогичное замечание следует сделать и в отношении выпуска цифровых рублей. В современных условиях центральный банк призван соблюдать пропорцию уже между тремя формами денежных средств. Вопрос же о том, каково должно быть изначально соотношение указанных трех форм денежных средств (их удельного веса), на взгляд автора, может решаться эмпирически, то есть путем естественного формирования соответствующей пропорции в денежном обращении страны. Изначально пропорция может быть установлена в зависимости от удельного веса тех или иных форм денежных средств в расчетах контрагентов рыночных отношений в различных регионах страны и отраслях национальной экономики. Эта изначально установленная пропорция впоследствии должна будет поддерживаться сообразно изменяющимся условиям. Принципиальным же положением здесь должно быть то, что основой для дополнительного производства цифровых рублей должна выступать фактическая величина созданного национального валового дохода. А вопрос о том, каково должно быть соотношение между объемом производства наличных денежных средств и цифровых рублей, как уже было отмечено, вполне может быть решен эмпирическим путем. Главное, чтобы центральный банк не позиционировал эти вновь произведенные наличные денежные средства и цифровые рубли как свою собственность, которую он якобы сам создал и потому может пускать их в оборот на коммерческой основе. Так не должно быть. Центральный банк должен пускать в обращение вновь созданные цифровые рубли также на компенсационной основе, то есть путем конвертации части безналичных средств банков на эти рубли.

Существует еще одна важная проблема, связанная с заявлением Банка России о том, что «цифровой рубль создается как средство для проведения платежей и переводов, а не как средство сбережения или кредитования. В связи с этим проценты начисляться не будут. Кредит по-прежнему можно будет получить в банке наличными или безналично»⁷, т.е. на ЦР не могут накладываться проценты, это означает, что ЦР не могут использоваться банками в коммерческих целях. Как разрешится эта проблема, пока непонятно; ясно одно, что эта проблема имеет концептуальный характер и касается переустройства ныне существующей национальной банковской системы. Поскольку это отдельный большой и важный вопрос, в настоящей статье мы ограничимся лишь его общей постановкой и рамочным рассмотрением.

Авторская позиция по трансформации современного устройства национальной банковской системы. Суть взгляда автора настоящей статьи на разрешение данного вопроса состоит в следующем. Устройство банковской системы в том виде, в котором оно существует в текущее время, было сформировано в период золото-стандартной денежной системы, в условиях, когда качественной определенностью денег, повторюсь, выступало монетарное золото, депонированное в хранилище центрального банка, и потому он осуществлял эмиссионную функцию. В условиях же современной денежной системы качественная определенность денег теперь находится не в недрах центрального банка, а преимущественно в лоне национальной экономики и сфере семейных хозяйств. Отсюда вытекает не только необходимость упразднения эмиссионной функции центрального банка и преобразования его в специальный государственный орган по монетарному регулированию рынка, но и создание системы государственных банковских организаций, которые должны будут преследовать не свои коммерческие интересы, а обеспечивать условия для создания национального валового дохода участниками экономических отношений [14]. Такие государственные структуры могут спокойно конвертировать часть безналичных средств, находящихся на счетах их клиентов, на цифровые рубли, производимые специальным монетарным органом, созданным на основе ныне существующего института центрального банка. При этом сохранность всех средств всех вкладчиков таких банковских организаций должна быть гарантирована на 100 %. Процент же по вкладам в таких организациях будет коррелироваться главным образом с уровнем инфляции. Такие банковские организации, входящие в состав денежной системы страны, должны стать системой институтов развития рынка (страны)⁸.

Другая же часть банков, которые будут находиться (оставаться) в частной собственности и стремиться к получению собственной прибыли, должна будет составлять часть национальной экономики. Как таковые эти банки будут выступать, собственно, финансо-

⁷ Подробнее см. на сайте Banki.ru. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10983697> (дата обращения: 29.09.2023).

⁸ В современных российских условиях таковым, как известно, выступает лишь ВЭБ.РФ.

выми компаниями. Гарантии сохранности вкладов в таких банках государство не должно брать на себя; риски по сохранности в них вкладов должны будут взять на себя сами вкладчики и распределять их как-то с владельцами банков. Такие банки, функционирующие как коммерческие финансовые компании, являющиеся субъектами национальной экономики (одной из ее отраслей), будут свободно оперировать наличными и безналичными денежными средствами, а государственные организации будут оперировать также и цифровыми рублями, находясь на счетах их клиентов. Процент по таким счетам, как уже было отмечено, должен будет коррелировать лишь с уровнем фактической инфляции. Более детальная аргументация такой трансформации ныне существующего устройства национальной банковской системы предполагает более глубокое рассмотрение сущности денег как таковых⁹.

Вывод. Итак, появление цифровых денежных средств ставит перед экономической наукой и рыночной практикой вопросы, которые должны решаться не просто на основе внешней логики вещей или же раскрытия деталей технического порядка, а на основе глубокого понимания особенностей и аспектов сущности денег в современных условиях, на основе понимания действительной сути современной денежной системы, в состав которой должна входить система государственных банковских организаций. Такие организации должны будут в случае необходимости конвертировать часть имеющихся у них наличных или же безналичных средств в цифровые рубли и оперировать ими как банки развития в национальных интересах, то есть в интересах создания национального валового дохода, укрепления налогооблагаемой базы государства.

Литература

1. Хейне П. Экономический образ мышления. – М.: Изд-во «Новости» при участии Изд-ва «Catallaxy», 1991. – 704 с.
2. Остальский А. В. Краткая история денег. – СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. – 255 с.
3. Шаров А. Н. Эволюция денег при капитализме. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 139 с.
4. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика / В 2 т., пер. с англ. 11-го изд. Т. 1. – М.: Республика, 1995. – 400 с.

Сведения об авторе

Кропин Юрий Анатольевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия.
ORCID: 0000-0001-9478-9660
E-mail: YAKropin@fa.ru

5. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. – 304 с.

6. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... / Пер. с англ. Л. С. Микша, А. М. Семенов. 2-е изд. – М.: Дело, 2002. – 160 с.

7. Современные проблемы и перспективы развития финансовых рынков и банков: монография / коллектив авторов; под ред. Н. Э. Соколинской. – М.: КНОРУС, 2018. – 242 с.

8. Банки, монетарное регулирование и финансовые рынки на пути к устойчивому росту экономики: монография / колл. авторов; под ред. Н. Э. Соколинской, И. Е. Шахер, Л. Н. Андриановой. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2016. – 438 с.

9. Саламова М. Т. Программы количественного смягчения в денежно-кредитной политике зарубежных стран // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 8 (78). С. 152–161. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-8-152-161.

10. Виноградов А. А. Оценка влияния политики количественного смягчения на динамику курса EUR/USD в поведенческой модели равновесного курса // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23, № 4 (112). С. 117–128. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-117-128.

11. Кропин Ю. А. Дискуссионные вопросы позиционирования современной денежной системы // Сибирская финансовая школа. 2021. № 4 (144). С. 64–68. DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68.

12. Кропин Ю. А. Проблемы экономического роста России в условиях современной единой государственной денежно-кредитной политики и использования ЦБ РФ ключевой ставки // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 1. С. 34–41. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-34-41.

13. Кропин Ю. А. Закон денежного обращения в исторической ретроспективе и в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 53–59.

14. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / колл. авторов; под ред. К. В. Криничанского. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2020. – 372 с.

15. Кропин Ю. А. Позиционирование Центрального банка в рамках денежной системы и императивы его трансформации // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16, № 1. С. 58–66. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66.

16. Кропин Ю. А. Основы теории денег (российская школа экономической мысли): монография. – М.: Издательство «РУСАЙНС», 2023. – 172 с.

⁹ Раскрытие особенностей и аспектов сущности денег в условиях современной денежной системы представлено в монографии Кропина Ю. А. «Основы теории денег (российская школа экономической мысли)» [15].

DIGITAL RUBLES AS A DRIVER TRANSFORMATION OF THE BANKING SYSTEM

Ju. Kropin

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The relevance of the article is due to the need for an adequate response of the banking system to the appearance of a new form of money in calculations – digital. Its appearance raises a number of fundamental issues, in particular: what is the source of the increase in these funds in the accounts of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia); what are the ways to introduce these funds into market circulation; what should be the ratio of the specific weight of the three forms of money now. All these issues are relevant not only for ordinary market participants, but also for the Bank of Russia. Meanwhile, in the scientific public space, issues of a technical and therefore secondary nature for economic science come to the fore. The purpose of this article is to formulate in general theoretical terms the listed issues that require appropriate reflection. The purpose of the article is to develop answers to the questions posed in the context of the modern national market monetary system. As a result of the conducted research, it was concluded that the size of the production of digital money, as well as the way of introducing them into market circulation, should occur in accordance with the requirements of the law of monetary circulation, immanent in the modern monetary system. The main research methods in the preparation of the article were methods of deduction and induction, organic consistency in the presentation of the material, unity of historical and logical, and a number of other scientific methods.

Keywords: money, qualitative certainty of money, monetary system, money turnover, digital rubles, Bank of Russia, national banking system.

References

1. Kheine P. *Ekonomicheskii obraz myshleniya* [The economic way of thinking], Moscow : Izd-vo "Novosti" with the participation of Izd-vo "Catallaxy", 1991, 704 p.
2. Ostal'skii A. V. *Kratkaya istoriya deneg* [A brief history of money], St. Petersburg : OOO "Torgovo-izdatel'skii dom "Amfora", 2015, 255 p.
3. Sharov A. N. *Evolutsiya deneg pri kapitalizme* [The evolution of money under capitalism], Moscow : Finansy i statistika, 1990, 139 p.
4. Makkonell K. R., Bryu S. L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Politics], vol. 1, Moscow : Respublika, 1995, 400 p.
5. Khaiek F. *Pagubnaya samonadeyannost'* [Pernicious arrogance], Moscow : Izd-vo "Novosti" with the participation of Izd-vo "Catallaxy", 1992, 304 p.
6. Fridmen M. *Esli by den'gi zagovorili...* [If money would talk...], Moscow : Delo, 2002, 160 p.
7. Sokolinskaya N. E. et al. *Sovremennyye problemy i perspektivy razvitiya finansovykh rynkov bankov : monografiya* [Modern problems and prospects of development of financial markets of banks : monograph], Moscow : KNORUS, 2018, 242 p.
8. Sokolinskaya N. E., Shaker I. E., Andrianova L. N. et al. *Banki, monetarnoe regulirovanie i finansovye rynki na puti k ustoichivomu rostu ekonomiki : monografiya* [Banks, monetary regulation and financial markets on the way to sustainable economic growth: monograph], Moscow : Izdatel'stvo «RUSAINS», 2016, 438 p.
9. Salamova M. T. Quantitative easing programs in the monetary policy of foreign countries, *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 2021, No. 8 (78), pp. 152–161. (In Russ.).
10. Vinogradov A. A. Assessment of the impact of quantitative easing policy on the dynamics of the EUR/USD exchange rate in the behavioral model of the equilibrium exchange rate, *Finansy: teoriya i praktika*, 2019, Vol. 23, No. 4 (112), pp. 117–128. (In Russ.).
11. Kropin Yu. A. Controversial issues of positioning the modern monetary system, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2021, No. 4 (144), pp. 64–68. (In Russ.). DOI: 10.34020/1993-4386-2021-4-64-68.
12. Kropin Yu. A. Problems of Russia's economic growth in the context of the modern unified state monetary policy and the use of the Central Bank of the Russian Federation key rate, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, No. 1, pp. 34–41. (In Russ.).
13. Kropin Yu. A. The Law of monetary circulation in historical retrospect and in modern conditions, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2015, No. 1, pp. 53–59. (In Russ.).
14. Krinichanskii K. V. *Finansovye rynki v usloviyakh tsifrovizatsii : monografiya* [Financial markets in the context of digitalization : monograph], Moscow : RUSAINS, 2020, 372 p.
15. Kropin Yu. A. The positioning of the Central Bank within the monetary system and the imperatives of its transformation, *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2023, Vol. 16, No. 1, pp. 58–66. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-1-58-66.
16. Kropin Yu. A. *Osnovy teorii deneg (rossiiskaya shkola ekonomicheskoi mysli) : monografiya* [Fundamentals of the theory of money (Russian school of Economic thought) : monograph], Moscow : RUSAINS, 2023, 172 p.

About the author

Jurii A. Kropin – Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0001-9478-9660

E-mail: YAKropin@fa.ru